

Во второй половине дня Чжоу Мянь так и не пошёл на занятия.

Первокурсники только-только приступили к учёбе — прошло едва две недели, — и сотрудники учебной части попросили его помочь сверить данные студенческих личных дел.

Стук. Стук.

В дверь кабинета постучали.

— Войдите, — сказал Чжоу Мянь.

Заместитель председателя студенческого совета ввалился внутрь, едва балансируя с охапкой синих папок, и выдохнул:

— Вот студенческие дела, которые ты просил. Принёс.

Чжоу Мянь не поднял глаз.

— Хорошо, спасибо.

Зам поставил папки на стол, но уходить не спешил — маялся у двери с видом человека, у которого что-то не дошло до языка.

Помявшись, всё же не удержался:

— Эй, Председатель, а что у тебя с этим Юй Ланем?

При звуке этого имени руки Чжоу Мяня на мгновение замерли. Он поднял взгляд:

— А что такое?

— Ну, Юй Лань. Он опять что-то натворил? К тебе пристаёт?

Чжоу Мянь не понял, что имеется в виду.

— Почему ты так решил?

Зам потёр бровь, с трудом скрывая любопытство.

— Ну, на первом уроке после обеда, у искусственного озера — вы же там с ним были... Сейчас на форуме все с ума посходили.

Чжоу Мянью выслушал, помолчал немного и ответил спокойно:

—... Ничего особенного. Небольшое недоразумение, уже всё улажено.

«Он никому ничего не рассказывал. Откуда они узнали?»

Заместитель понял, что больше не расспросишь, и ушёл, прикрыв за собой дверь.

Чжоу Мянью взял одну из папок, подержал её в руках и положил обратно.

Открыл браузер на компьютере. Зашёл на школьный форум.

За два часа ситуация успела разгореться не на шутку: под исходным постом уже вовсю кипело обсуждение, от него отпочковалось несколько дополнительных тем, и всё это продолжало набирать обороты.

Что ж, судя по всему, нынешним старшеклассникам и правда совсем нечем заняться: поглазели, как две альфы сцепились, — и уже понаворотили с три короба домыслов.

Он кликнул на первую тему в списке и сразу же увидел украдкой сделанную фотографию. Под ней громоздилась четырёхзначная башня комментариев.

Хотя разговор там давно ушёл куда-то в сторону:

«Если честно, чисто внешне эти двое реально смотрятся. Оба умопомрачительные, до чёртиков.»

«Оба альфы — и всё. Нас, бедных омег, хоть немного пожалейте?»

«Так вот почему у нас в школе столько одиноких о — потому что все нормальные альфы делают друг друга между собой?»

«Вы вообще не боитесь? Председатель Чжоу тоже форум читает — мышкой щёлкнет и всех забанит.»

«Председателю Чжоу некогда по форумам лазить, хорошие ученики этим не занимаются. А вот Юй Лань — вполне мог бы.»

Чжоу Мянй листал комментарии. Выражение его лица не менялось.

Закрыв страницу. Авторизовался под другим аккаунтом — с правами администратора форума — и, пока скандал не разгорелся окончательно, методично удалил все связанные темы.

Быстро, аккуратно, без следа. Поиск по словам «Юй Лань», «школьный хулиган», «Чжоу Мянй», «Председатель Чжоу», «искусственное озеро» теперь не давал ни единого результата.

Однако, несмотря на это, история всё же добралась до руководства школы.

Ещё до ужина явился заместитель начальника учебной части. Он стоял посреди кабинета председателя студенческого совета — и лицо его выражало самое неподдельное возмущение. Хлопнул кулаком по ладони:

— Этот Юй Лань совсем берега потерял! Ни капли уважения к учёбе! Что ни день — одни безобразия! Вы только посмотрите, чем он за один день успел отличиться: прогулял занятия! Курил! И открыто нахамил дисциплинарному инспектору! Ни в какие ворота!

— Я сейчас же его классному руководителю позвоню, пусть родителей вызывают. Заберут домой — пусть подумает над своим поведением.

Сказав это, он покосился на Чжоу Мянй — во взгляде мелькнули заискивание и желание угодить.

Для старшей школы Цзянцзинь Чжоу Мянй был человеком совершенно особым.

В прошлом году, на второй день после того, как Чжоу Мянй появился в школе в качестве первокурсника, представители семьи Чжоу уже вложили деньги в ремонт обеих школьных библиотек. Следом пришли реконструкция спортзала, обновление театрального зала и технического оборудования — за всем этим стояли щедрые инвестиции Группы компаний Чжоу.

Чжоу Мянй представлял интересы всего клана, и именно он был публично признан наследником семьи.

Вот почему всё школьное руководство наперегонки старалось ему угодить — в расчёте на покровительство сейчас и полезные связи в будущем. Так что разговор про Юй Ланя был затеян вовсе не ради справедливости — это был способ продемонстрировать лояльность Чжоу Мянью.

Но тот, похоже, этого не оценил. Слегка опустив ресницы, с непроницаемым лицом, он произнёс ровным голосом:

— Не нужно. Спасибо за беспокойство.

Чжоу Мянь был наделён правильными и красивыми чертами лица — утончёнными, производящими впечатление мягкой воспитанности. Глубокое, как тихая вода, спокойствие. На самом деле к нему было непросто подступиться: безупречно вежливый — и при этом холодно-отстранённый.

Во взгляде его почти никогда не читалось никаких чувств. Было совершенно невозможно понять, о чём он думает.

Немного помолчав, Чжоу Мянь поднял глаза на заместителя и добавил с той же мягкой интонацией:

— То, что произошло между нами, я разберу сам.

Заместитель начальника учебной части осёкся. Не понимая, что у этого Чжоу на уме, он поворачивал мозгами и осторожно уточнил:

—... Значит, школе вмешиваться не нужно?

— Да. — Чжоу Мянь снова улыбнулся — вежливо и сдержанно. — Учитель, у вас ещё что-нибудь?

— Нет-нет, занимайся. — Заместитель выдавил сухую улыбку. — Только-только учебный год начался, вам в студенческом совете и так хлопот хватает. Спасибо тебе.

—... Ну, тогда пойду я.

— До свидания, учитель, — произнёс Чжоу Мянь ровно.

Он проводил его взглядом, дождался, пока закроется дверь.

Потом чуть опустил веки и положил белые тонкие пальцы на мышь — лёгкое движение.

Экран, ушедший в режим сна, ожил.

На нём светилась та самая фотография, разлетевшаяся по форуму.

Юноша одной рукой стягивал его воротник, склонившись совсем низко, — губами у самой шеи.

Совсем как поцелуй.

Чжоу Мянь смотрел на снимок. Ресницы опущены. В тёмных зрачках — ничего.

\*\*\*

Вечерняя самоподготовка закончилась, и Юй Лань поплёлся в общежитие с видом человека, которому всё опостылело.

День выдался что надо. Сначала выяснилось, что запах феромонов, к которому его так неотвратно тянуло, принадлежит Чжоу Мяню. Потом оказалось, что тупые однокашники надумали их сплавить в пару.

Совсем с катушек слетели!

Се Сюньян вышел из ванной, на лице ещё блестели капли воды.

— Всё не мог спросить — что сегодня вышло у тебя с Председателем Чжоу?

Юй Лань поморщился.

— Не сошлись в паре слов. Что ещё там могло быть.

Се Сюньян показал ему большой палец:

— Вот так в лоб против Председателя Чжоу — это на тебя похоже. Непревзойдённый маленький тиран Цзянцзиня, ничего не скажешь.

—...

Юй Лань на самом деле не собирался с ним цепляться. Просто тогда внутри уже всё шло вразнос — а Чжоу Мянь как на грех сам пришёл прямо под горячую руку.

Юй Лань не умел держать себя в руках. Когда настроение падало ниже плинтуса, он предпочитал отсидеться где-нибудь в одиночестве — чтобы не задеть кого не нужно.

Вспомнив те поганые посты на форуме, он снова почувствовал, как кровь начинает стучать в висках.

Глубоко вдохнул. Нагнулся к рюкзаку, вытащил телефон.

— Мама в обед звонила, сказала — бабушка заболела. Сейчас в больнице.

Се Сюньян удивлённо охнул:

— Серьёзно?

— Пока не знаю. — Юй Лань вышел на балкон. — Позвоню маме.

Набрал номер.

— Мам.

Из трубки донёсся молодой женский голос:

— Так поздно звонишь? Самоподготовление только закончилось?

— Ага. Как бабушка?

— Часть анализов ещё не готова, но пока ничего критического, — мама вздохнула. — Старая история — давление. Придётся несколько дней покапаться в больнице.

— Карманных денег хватает? Переведу тебе ещё тысячу.

Юй Лань смотрел на цветочный горшок, стоявший на полу балкона.

— Не надо. Денег полно. Не переживай за меня.

— Ничего, лишними не будут. Ешь нормально, расти.

Потом:

— В школе не хулиганишь?

—...

Он вспомнил сегодняшние подвиги и совершенно бесстрастно ответил:

— Нет. Ну что ты.

Едва он это произнёс, как явился виновник всех его бед:

— Юй Лань здесь?

У Юй Ланя поджилки затряслись. Слова полетели пулемётной очередью:

— Мам, ко мне одноклассник пришёл, потом поговорим! Завтра перезвоню!

Нажал отбой. Сунул телефон в карман и, шлёпая тапочками, вышел с балкона.

Чжоу Мянью стоял у порога их комнаты.

Юй Лань подошёл с каменным лицом. Тот протянул ему лист бумаги формата А4:

— Решение школы по сегодняшнему инциденту.

— О, — Юй Лань взял бумагу и пробежался по тексту взглядом.

Учебная часть долго и торжественно его отчитывала, но он сразу перескочил к последнему абзацу: «Письменное объяснение на три тысячи знаков, штраф одно очко».

Было минус тринадцать — теперь минус четырнадцать.

Натворил он немало: прогул, курение, открытая дерзость дисциплинарному инспектору — это тебе не просто нарушение режима. И всё равно отделался одним-единственным очком. По меркам содеянного — почти помилование.

Он-то уже готовился к вызову родителей и ломал голову, где раздобыть кого-нибудь, кто сошёл бы за отца на один день.

Юй Лань молчал, глядя в бумагу, и думал — может, извиниться.

Всё-таки первым нарушил дисциплину он, а то, что наговорил, — перегнул палку.

Но стоило ему поднять глаза на Чжоу Мянью, как мысли вышли из-под контроля.

Уже было близко к отбою. Чжоу Мянью переоделся — строгая форма осталась в шкафу, а на нём

теперь была простая белая хлопковая футболка. Черты лица у него и так были тонкие и изящные, волосы — тёмные и мягкие; уголки миндалевидных глаз чуть опускались книзу — и в этом освещении, стоя совсем рядом, он выглядел как-то смутно, неожиданно тепло.

И тогда снова — этот аромат.

Невольный. Просто исходящий от него.

Словно тысячи персиковых деревьев разом вспыхнули цветением: длинные ветви переплетались и скрещивались, качались сами по себе, без ветра, — и источали головокружительный, пронизывающий до дрожи запах.

С неизъяснимым, ворожащим притяжением.

Юй Лань сглотнул. Пальцы чуть сжали край бумаги.

Стоящий перед ним юноша — широкий разворот плеч, длинные ноги, мягкие черты лица с необъяснимо давящим обаянием — был самой настоящей, очевидной альфой.

Никакого резонанса феромонов с ним быть не может.

Никакого «феромонного притяжения» — тоже.

Юй Лань почти что в смятении отвёл взгляд и впервые всерьёз подумал: кажется, с ним что-то не так.

<http://bllate.org/book/19921/1989735>